

Чэнь Цимин,

аспирантка Высшей школы перевода (факультета)
МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: qiming.chen@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН ПЕРИФЕРИЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ УСТНОГО ПЕРЕВОДА В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ УСТНОГО ПЕРЕВОДА В КИТАЕ

Данная статья рассматривает особенности развития теории устного перевода в Китае, статус изучения советской школы устного перевода в Китае. Автор с целью поиска ответа на вопрос: почему советская школа устного перевода не получила широкое распространение в Китае, не только рассматривает сходства и различия первых работ французской и советской школ устного перевода, представляющих собой исследования важных механизмов процесса устного перевода, но и уделяет внимание таким факторам, способных оказать влияние на вектор развития теоретической школы, как политика и социальная среда.

Ключевые слова: теория устного перевода, советская школа, интерпретативная теория устного перевода.

Как известно, деятельность устного перевода имеет долгую историю в человеческой жизни, но профессия переводчика появилась на мировой арене только в XX веке. После Первой мировой войны связи между странами становились более тесными, поэтому начала расти потребность в профессиональных переводчиках. «Возможно, Парижская мирная конференция 1919 года стала важным поворотным моментом в истории устного перевода, поскольку в то время впервые появились современные технологии запоминания, осуществления заметок и пересказа в рамках изучения устного перевода. Фактически, эти технологии могли существовать с древних времен, но официально они «дебютировали» на Парижской мирной конференции 1919 года. И после этого эти технологии приобрели беспрецедентную популярность (перевод с кит. мой. — Ч.Ц.)»¹ [鲍刚 / Бао Ган, 2011: 3]. Во время Нюрнбергского

---

¹ 也许, 1919 年的巴黎和会是口译历史上的一个重要转折点, 因为在该会上第一次正式出现了现代意义的口译技术, 即口译的记忆、笔记、复述。实际上, 这些技术也可能自古即有之, 但却在 1919 年巴黎和会上正式“亮相”, 并在此后得到了空前普及。

процесса, проходившего после Второй Мировой войны начинает использоваться синхронный перевод. Именно эта веха в мировой истории считается временем рождения синхронного перевода. «Он <Нюрнбергский процесс> дал ценнейший опыт, который ещё предстояло осмыслить, с тем чтобы построить теоретические модели этой уникальной речемыслительной деятельности и на их основе разработать методологию устного перевода, создать системы специальных упражнений и проверить их эффективность на практике» [Гарбовский, 2015: 117].

Распространение интерпретативной теории устного перевода в Китае

Н.К. Гарбовский пишет о том, что «Всякое научное знание в своём развитии проходит обычно три стадии: эмпирическую, ограничивающуюся классификацией и обобщением опытных данных, промежуточную, когда формируются первичные теоретические модели, и, наконец, теоретическую стадию, когда возникает и развивается теория объекта, сумевшая ухватить его суть в огромном множестве проявлений» [Гарбовский, 2015: 5]. Внимание китайских учёных к изучению теории устного перевода проявилось в 50-х гг. XX века. Самой ранней исследовательской работой по изучению устного перевода, сохранившейся до настоящего времени, является статья Тан Шэн и Чжоу Цзюелян «Устный перевод и обучение подготовке переводчиков» (1958). На зачаточном этапе изучения теории устного перевода в Китае её характеристиками являлись, главным образом, обобщение опыта феномена устного перевода и введение зарубежной теории устного перевода. Как известно, в китайском переводоведении широко распространилась интерпретативная теория устного перевода, имеющая свои истоки во французской школе. В 1979 году Сунь Хуйшуан перевёл труд Д. Селесковича “L’interprète dans les conférences internationales, problème de langue et de communication”, а в 1992 году и работу “Interpreter pour Traduire”, написанную основателями интерпретативной теории перевода Д. Селескович и М. Ледерер совместно. Последний труд в Китае изначально был переведен группой исследователей в 1990 году: Ван Цзяжон, Ли Цинсэнь и Ши Мэйчжэнь перевели его название как «Практика и дидактика теории устного перевода» (перевод с кит. мой. — Ч.Ц.). Сунь Хуйшуан же представил его как «Введение в письменный и устный перевод» (перевод с кит. мой. — Ч.Ц.). Стоит упомянуть также, что в 2001 году был опубликован труд “La traduction aujourd’hui — le modèle interprétatif” (1994) М. Ледерер, переведённый профессором Лю Хэпин.

Распространение и развитие интерпретативной теории перевода в Китае отражают не только переведенные труды зарубежных исследователей, но и труды многих китайских учёных, которые изучают устный перевод на основе положений интерпретативной теории перевода. Исследования, отражающие подробный анализ и внедрение в практику теоретических разработок ИТП в свою очередь условно можно классифицировать, исходя из содержательного акцента: введение в ИТП и объяснение теории интерпретации представлены в работах таких китайских учёных, как Сюй Цзюнь, Юань Сяои, Ван Даньян, Кэ Пин; изучение процесса внедрения, распространения и развития исследования ИТП в сфере перевода в Китае представлено в трудах Пу Яньчунь, Ян Лю; критикой ИТП занимались Сюй Цзюнь, Юань Сяои, Лю Хэпин, Цзинь Цзинхун; комментарий и оценку ИТП давали Сюй Цзюнь, Лю Хэпин; дополнение и усовершенствование ИТП представлено в работах Бао Ган, Лю Хэпин, Сяо Сяоянь; исследование ИТП в качестве вспомогательного инструмента для изучения теории устного перевода и обучения устному переводу проводили такие китайские учёные, как Линь Юйжу, Чэнь Чжэньдун, Чжан Шаньшань, Лин Тяньбао, Чжоу Шибао; описание проверки ИТП на практике изложено в трудах Жэнь Сяопин, Цзян Линьлинь; обсуждение взаимосвязи между ИТП и теоретической системой других дисциплин представлено в исследованиях Ся Лина, Ли Мэй; сравнительному исследованию модели ИТП и других моделей перевода посвящены работы Ян Чунь, Хуан Цюнин.

Лю Хэпин и Ван Цянь вывели статистику по опубликованным статьям, посвященным теории устного перевода и включенным в корпус данных полнотекстовых журналов CNKI². В своей статье «Тенденция развития исследований устного перевода в Китае в 2004–2013 гг.» они изложили результаты: исследование показало, что процент работ, сделанных на основе интерпретативной теории перевода, составил 61% от общего количества статей. Несмотря на то, что в Китае существуют переводы и других работ, представляющих собой исследования функциональной теории перевода, теории релевантности и других, взяв во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что интерпретативная теория перевода оказала на китайскую школу наиболее сильное влияние.

Стоит отметить, что в мире важное место также занимает советская школа устного перевода. Тем не менее она не была рас-

---

² China National Knowledge Infrastructure (Китайская национальная инфраструктура знаний).

пространена в Китае. В XXI веке китайские исследователи стали констатировать, что работы советских учёных, изучающих переводоведение, не исследованы китайскими учёными. По мнению Тао Юань, российская теория перевода является важной частью мировой теории перевода, но китайские учёные не имеют больших исследований советской, а впоследствии российской теории перевода. Ву Кэли в своей книге «Обзор школ советской и российской теории перевода», представляя труды Р.К. Миньяра-Белоручева, пишет: «Его работы, носящие прикладной характер, в основном содержат множество материалов, которые могут служить руководством для разработки методических указаний, методических навыков и систем обучения»³ [吴克礼 / Ву Кэли, 2006: 432]. Ву Кэли выражает сожаление о том, что в Китае отсутствуют переведенные тексты работ первого советского ученого, взявшегося за создание теории устного перевода.

Интересно заметить, что первая работа Р.К. Миньяра-Белоручева опубликована на десять лет раньше работы Д. Селескович, но причины распространения в Китае идей именно французской, а не советской школы перевода до сих пор не сформулированы. Сравнение трудов названных учёных может ответить на некоторые вопросы.

Сравнительный анализ первых работ Р.К. Миньяра-Белоручева и Д. Селескович

Французская школа устного перевода, созданная Д. Селескович, и советская школа устного перевода, представленная Р.К. Миньяром-Белоручевым, как было замечено, занимают значительное место в мире. “Danica Seleskovitch, a self-taught conference interpreter working for the European Coal and Steel Community as well as freelance Seleskovitch started teaching in the late 1950s, published a seminal book in 1968” [Röchhacker, 2004: 35]. Зарождение французской школы устного перевода произошло после публикации книги “L’interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication” (1968), написанной Д. Селескович. Автор в своей работе представила интерпретативную теорию устного перевода. Говоря о зарождении советской школы устного перевода, стоит отметить, что в 1940-х годах учёные столкнулись с трудностями в установлении теории и методов устного перевода на основе собственного опыта, и расцветом считается начало 1960-х годов прошлого века. Р.К. Ми-

---

³ 他的著作主要是应用型的, 包含丰富的材料, 可以指导制定教学方针、方法技巧和训练体系。

ньяр-Белоручев, специализировавшийся на конференц-переводе и участвовавший в качестве переводчика в переговорах политических лидеров, опубликовал труд «Методика обучения переводу на слух» (1959). Этот труд стал первой теоретической работой, «посвящённой деятельности устного переводчика и основным жанром публикаций, содержащих в наиболее концентрированном и полном виде результаты теоретических разработок советских учёных, работавших в данной области, оказывается жанр учебного пособия для подготовки переводчиков» [Гарбовский, 2015: 119].

Р.К. Миньяр-Белоручев провёл исследование, проанализировав четыре основных аспекта слушания: «восприятие и понимание», «память», «специальные переводческие навыки», «оформление перевода». Д. Селескович в своём труде сосредоточилась на анализе механизмов «конференц-перевода», в фокусе исследования стало «восприятие», «понимание», «запоминание», «знание» и «выражение». Рассмотрим точки зрения учёных на процессы, рассмотренные в обеих книгах — на восприятии, понимании и запоминании.

Так, Р.К. Миньяр-Белоручев рассматривает особенности слухового восприятия в условиях учебного процесса. Исследователь подчёркивает важность изучения фонетики, поскольку «отсутствие созданных прочных связей со звуковой стороной слова и с её возможными изменениями в речевом потоке, что в основном объясняется условиями учебного процесса, значительно затрудняет восприятие и понимание устной иностранной речи» [Миньяр-Белоручев, 1959: 11]. Д. Селескович также делает акцент на фонетике. Учёный полагает, что переводчику надо не только хорошо владеть знаниями литературного произношения, но и быть знакомым с разными акцентами иностранного языка [Сунь Хуйшуан / 孙慧双, 1978: 27, 37]. Она также добавляет, что трудности для устного переводчика могут представлять омофоны — слова, имеющие одинаковое звучание, но разное значение. В качестве примера Д. Селескович приводит французские омофоны “rain” (хлеб) и “rip” (сосна).

Процесс понимания широко рассмотрен в трудах Р.К. Миньяра-Белоручева и Д. Селескович. Советский учёный писал: «Он <процесс восприятия> должен выливаться в так называемое непосредственное понимание речи, которому восприятие как бы предшествует и которым оно в известной мере определяется» [Миньяр-Белоручев, 1959: 8]. Он считал, что переводчики должны учиться непосредственному характеру понимания, подготовленному дискурсивным путём, так как аналитический подход к пониманию требует больших временных затрат, поэтому такой подход может стать причиной «пропусков, потери нити повествования, нарушения связного, це-

лостного восприятия» [Миньяр-Белоручев, 1959: 11]. Рассматривая тот же вопрос, Д. Селескович пишет о том, что переводчику недостаточно инстинктивно понимать исходный текст, он должен уметь анализировать его, выделяя каждую деталь, но помечает, что делать он это должен, затрачивая небольшое количество времени. Можно говорить о том, что точки зрения учёных сходятся в вопросе недостатка времени при устном переводе, но значительно расходятся в характере восприятия устного иностранного текста переводчиком.

Одним из главных препятствий к восприятию текста Р.К. Миньяр-Белоручев считал неповторяемость устного текста, мешающей повторному прослушиванию переводчиком исходного сообщения, поэтому восприятие должно происходить в быстром темпе. В своей книге Д. Селескович также акцентирует внимание на том, что в условиях устного перевода исходный текст произносится однократно и не может быть повторён. Она пишет о том, что форма и содержание в устном языке в отличие от письменного языка существовать одновременно не могут. При восприятии устного текста слушатель сосредоточивается на содержании, тем самым упускает оформление текста. Переводчик, по мнению Д. Селескович, не должен переводить конкретную лексику, использованную оратором, в первую очередь, специалист работает над пониманием смысла. «Нет необходимости отвлекаться на используемые слова говорящего» (перевод с кит. мой. — Ч.Ц.)⁴ [Сунь Хуйшуан / 孙慧双, 1979: 21].

Пониманию устного сообщения способствует предварительно подготовленная профессиональная лексика, о которой говорят и Р.К. Миньяр-Белоручев и Д. Селескович. Такие слова в специальной области становятся ключевыми. Советский учёный отмечает важность подготовки переводчиков в соответствии с профессиональной сферой, на этапе обучения такой подход позволяет преподавателю отбирать лексику и предлагать обучающимся не заучивать термины, а раскрывать их значение. Д. Селескович говорит, что «недостаточно просто помнить терминологию, переводчик должен в дальнейшем понять конкретное содержание этих терминов» (перевод с кит. мой. — Ч.Ц.)⁵ [Сунь Хуйшуан / 孙慧双, 1979: 107]. Помимо терминологии, относящейся к труднозапоминаемой лексике, существуют опорные слова, которые способны переводчику подсказать смысл исходного фрагмента — «смысловые вехи» (термин психолога А. Соколова). К разряду «смысловых вех» Р.К. Миньяр-Белоручев относит существительные и глаголы, хотя в некоторых случаях отмечает и

---

⁴ 不需要为所用的句子而分心。

⁵ 只记住专业术语是不够的, 还必须进一步了解这些术语的具体内容。

помощь служебных слов. Учёный делает отсылку к книге “Le langage et la pensee” Анри Делакруа, в которой высказано предположение о том, что восприятие только тогда переходит в понимание, когда появляется такого рода смысловая опора. Знать такие опоры, по мнению Р.К. Миньяра-Белоручева, обязательно, поскольку каждая смысловая опора в конкретном фрагменте несет в себе оттенок, который поможет ученому в понимании смысла сказанного, при этом значение конкретного слова возможно опустить. Исследователь пишет: «непосредственное понимание иностранной речи и имеет своей основой определение значения главных слов («смысловых вех») в единстве их лексической, грамматической и контекстной сторон» [Миньяр-Белоручев, 1959: 18].

Смысловые опоры создают контекст, иначе — языковую среду, о которой писала Д. Селескович. Языковая среда позволяет выявить значение слов. Языковая асимметрия требует учёта контекста, ведь слово на исходном языке может иметь одно количество значений, а в переводящем языке это количество может быть удвоено. Другими словами, контекст сужает это количество до одного. Немало Р.К. Миньяр-Белоручев говорил о контексте в ключе понимания устной речи. Учёный делил контекст на «большой» и «малый». Знание «большого» контекста он считал обязательным условием «благоприятного протекания так называемого «периода вхождения» в текст, то есть периода формирования первоначального представления» [Миньяр-Белоручев, 1959: 24]. Исследователь говорит, что ошибочное понимание на начальном этапе ведёт к дальнейшему неправильному пониманию. Для успешного понимания создаваемая направленность должна иметь верный вектор. «Малый» же контекст «дифференцирует значение главных слов, которые далеко не всегда однозначны» [Миньяр-Белоручев, 1959: 25].

Говоря о понимании, российский исследователь затрагивал вопрос речедвигательных ощущениях, различие которых помогает пониманию устной речи, и вопрос интонации. Он считал, что «интонационные особенности облегчают восприятие и понимание устной речи, поэтому в этом отношении нельзя недооценивать значение фонетики» [Миньяр-Белоручев, 1959: 9]. Если переводчик не знает, как звучит слово и как оно может видоизменяться в процессе речи, то и восприятие, и понимание затрудняются. То есть с целью понимания исходного текста переводчик должен владеть «фонетически правильно поставленной и в то же время относительно беглой речью» [Миньяр-Белоручев, 1959: 10]. В работе Д. Селескович затрагиваются те же вопросы. Учёный считает, что переводчик должен произносить речь чётко и с правильной интонацией иностранного

языка. Французский исследователь замечает, что при синхронном переводе переводчик пренебрегает собственным произношением и интонацией, так как концентрируется на содержательной стороне перевода. Учёный также отмечает, что важной способностью переводчиков является слушание иностранных языков, потому что иностранный язык говорящих на международных конференциях часто очень нерегулярен в произношении. То есть различные акценты говорящих не должны вводить переводчика в заблуждение, он должен быть готов воспринимать искажённую речь на иностранном языке.

Отдельная глава в книге «Методика обучения переводу на слух» посвящена памяти. Р.К. Миньяр-Белоручев писал о смысловой памяти, которая удерживает интересующую человека информацию. Смысловое запоминание во время перевода на слух происходит зачастую с помощью соотнесения устного текста с уже известной информацией. Исследователь говорит о двух видах запоминания: целостное — необходимо для текста, в котором заключена одна мысль и звеньевое запоминание, которое используется при работе с текстом, включающим в себя несколько мыслей. Важным учёный считал то, что при обучении внимание обучаемого не должно быть сосредоточено на запоминании, поскольку он должен успеть «поймать» содержание всего текста. Д. Селескович тоже разделила запоминание на два вида, хотя эта классификация отличается от классификации российского ученого. Д. Селескович выделила метод запоминания содержимого и метод запоминания текста. Последний метод для переводчика исследователь считает вредным, так как при устном переводе нужно запомнить смысл, а языковую форму оставить в стороне.

Р.К. Миньяр-Белоручев пишет о том, что достаточно объёмные тексты требуют переводческих записей «опорных пунктов памяти». Интересно заметить: учёный считает, что способствует облегчению запоминания — не сами записи, а та интеллектуальная активность, которая обеспечивает процесс обработки информации. О важности записей говорила также и Д. Селескович, но в отличие от Р.К. Миньяра-Белоручева французский исследователь считает, что переводчик записывает не исходный текст, а переводной, то есть делает записи того, что будет говорить. Учёный также полагает: «Заголовки, цифры, собственные имена также являются важными элементами, которые должен записывать переводчик» (перевод с кит. мой. — Ч.Д.)⁶ [Сунь Хуйшуан / 孙慧双, 1979: 46]. Р.К. Миньяр-Белоручев в своей книге также говорил о том, что числительные и незнакомые

---

⁶ 标题、数字、专有名词是口译人员应该记录的重要内容。

имена собственные относятся к трудноусваиваемой информации, поэтому должны быть зафиксированы в виде записи.

В рассматриваемой книге Д. Селескович нет акцента на исследовании специальных навыков, используемых при последовательном и синхронном переводах, он сосредоточился «на анализе процесса активности мозга переводчика, который почти мгновенно переводит речь на другой язык» [Сунь Хуйшуан / 孙慧双, 1979: 13]. У Р.К. Миньяра-Белоручева исследованию специальных переводческих навыков, к которым относятся «навык переключения» (имеется в виду переключение мышления из сферы родного языка в область иностранного и наоборот) и «навык синхронизации слуховой рецепции и речи» отводится одна из глав. Первый навык заключается в том, что при воспроизведении говорящим иностранного слова у переводчика бы возникало слово-эквивалент на родном языке без особых усилий. Частое переключение вырабатывает, по мнению ученого, «проторенные пути, являющиеся приспособлением центральной нейродинамики к повторяющимся действиям» [Миньяр-Белоручев, 1959: 43]. Второй навык функционирует при синхронном переводе, то есть при одновременном слуховом восприятии и речи. Не имея этого навыка, переводчик не может грамотно распределить своё внимание, поэтому, например, собственная речь мешает слушать исходный текст.

Таким образом, сравнив две книги специалистов в области переводоведения, мы можем сказать, что многие из представленных французским исследователем в 1968 году интересных мыслей в какой-то степени перекликаются с разработками российского учёного. Несмотря на то, что книга «Методика обучения переводу на слух» вышла раньше зарубежной, она всё же не оказала влияния на китайское переводоведение. Так, на сегодняшний день в Китае существует только перевод французской работы.

Возможные причины периферийного положения советской школы устного перевода в исследованиях устного перевода китайскими учёными

После основания КНР власти Китая стали отправлять своих студентов на обучение в Советский Союз. «В период с 1951 по 1958 гг. Китай отправил в общей сложности 7493 студента, включая бакалавров, магистров, переквалифицированных учителей, стажёров и студентов специальных училищ» (перевод с кит. мой. — Ч.Ц.) [Чжан Цзючунь / 张久春, Цзян Лун / 蒋龙 尧 Фан/姚芳, 2008: 56]. В табл. 1 представлено соотношение числа китайских студентов в соответствии с выбранным направлением для изучения программы в Советском Союзе (на основе исследования Чжан Цзючунь).

Таблица 1

Направление	Процент обучающихся
Технологический факультет	69%
Естественные науки	10,6%
Земледелие и лесоводство	6,9%
Медицина	3,4%
Гуманитарные науки	3,2%
Искусство	1,7%
Финансы и экономика	1,6%

Как видно из данной таблицы, в указанный период времени гуманитарные науки не представляли для Китая большого интереса, более половины студентов от общего числа обучались на технологическом факультете. Цель КНР состояла в том, чтобы обученные за рубежом студенты могли за короткие сроки решить насущные проблемы, встречающиеся в то время, поэтому содержание обучения иностранных студентов было связано со всеми аспектами экономики страны и жизни народа: они изучали промышленность, сельское и водное хозяйство, военное дело, полезные ископаемые, медицину, электросвязь, железную дорогу, метеорологические явления и др. «Советская школа устного перевода зарождается в 40-е гг. XX в. Эмпирическая стадия научного знания об устном переводе завершается лишь к концу 50-х гг. прошлого века. Периодом расцвета советской научной школы устного перевода можно считать 60–80 гг. XX в.» [Гарбовский, 2017: 8–10]. Таким образом, в зачаточный период переводоведения советской школы китайские студенты, обучающиеся в Советском Союзе, не обращали внимания на переводоведческое направление, так как были нацелены решить экономические и технологические вопросы страны.

Внутренние проблемы, которые на то время переживал Китай, не способствовали развитию научных исследований, поэтому китайскому переводоведению необходимо было подготовить почву для создания теории. Лю Янь пишет: «После 1960 года в связи с дальнейшими изменениями в международной среде число студентов, отправляемых в Советский Союз, продолжало сокращаться. Лишь в 1966 году работа по отправке иностранных студентов в Советский Союз была прервана из-за «культурной революции» Китая» (перевод с кит. мой. — Ч.Ц.) [Лю Янь / 柳彦, 1990: 39]. То есть на момент расцвета советской школы устного перевода китайские студенты с ухудшением политических отношений между Китаем и Советским

Союзом перестали отправляться на обучение в Советский Союз, поэтому логично предположить, что первая работа Р.К. Миньяра-Белоручева оказалась не замеченной китайскими учёными.

В 1970-х и 1980-х годах отношения между Китаем и Советским Союзом переживали сложный период, поэтому всё больше людей стало обращать внимание на изучение английского языка, и увлечение русским языком постепенно теряло свою актуальность. Н.К. Гарбовский констатировал: «Советская теория и методология перевода оказалась мало кому интересной» [Гарбовский, 2017: 8]. За неимением своих достаточно разработанных теоретических исследований в области устного перевода китайские переводчики начинают активно изучать западную литературу, в частности англоязычную. Они пишут научные труды, создают учебные пособия по переводу в комбинации китайский язык — английский язык, их статьи публикуются в англоязычных журналах. На сегодняшний день наблюдаются некоторые изменения, но такой процесс находится в зародышевом состоянии, поэтому до сих пор переводов с русского языка значительно меньше, чем переводов с английского языка.

В период расцвета КНР с 1970-х годов власти Китая начали отправлять немалое количество своих студентов в Европу. Некоторые из них получили образование в Парижской высшей школе переводчиков у основателей интерпретативной теории устного перевода Д. Селескович и М. Ледерер. Важными представителями среди них являются Бао Ган, Лю Хэпин, Цай Сяохун. Вернувшись в Китай, через свои работы они стали внедрять в китайское переводоведение идеи своих учителей. Так, основываясь на ИТП, Бао Ган первый в Китае пишет теоретическую книгу «Введение в теорию устного перевода» (1998). «Лю Хэпин использует основные положения ИТП для расширения системы теоретических основ обучения устному переводу и практики. Наилучшей работой Лю Хэпин является книга «Навыки устного перевода — научное мышление и методы обучения устному переводу и умозаключения»» [Чэнь Цимин, 2018: 167]. Кроме того, Д. Селескович и М. Ледерер неоднократно посещали Китай, что способствовало их взаимодействию с китайскими исследователями. Это может быть формальной причиной взятого на французскую школу курса теоретических исследований переводоведения Китая.

Ещё одной причиной распространения интерпретативной теории предположительно может являться следующее: механизмы устного перевода, описанные в трудах Д. Селескович и М. Ледерер, могут хорошо работать в процессе перевода на иностранные языки китайского языка.

Таким образом, именно французская школа перевода оказала немалое воздействие на китайское переводоведение. Названные причины требуют глубокого изучения для ответа на вопрос: почему советская теория устного перевода с первыми основательными исследованиями Р.К. Миньяра-Белоручева, основанные на большом преподавательском опыте, не стала ведущей для теории устного перевода в Китае, но уже сегодня стоит сказать, что многие положения, описанные в книге советского учёного, не должны оставаться в тени.

Список литературы

Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К. Гарбовский. 2-е изд. М.: Изд-во Московского университета, 2007. 544 с.

Гарбовский Н.К. Устный перевод в условиях новых политических и экономических инициатив: теория, практика, дидактика. Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 3. С. 6–25.

Гарбовский Н.К. Р.К. Миньяр-Белоручев. Методика обучения переводу на слух. Москва: Издательство ИМО, 1959. 183 с. Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 1. С.117–119.

Гарбовский Н.К. Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний. Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 1. С. 3–20.

Гарбовский Н.К. Теория и методология устного перевода: Традиции отечественной школы. Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 2. С. 3–16.

Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения переводу на слух в курсе военного перевода [Текст]. На материале фр. яз.: Автореферат дисс. ... канд. пед. наук / Воен. ин-т иностр. яз. М., 1956. 17 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения переводу на слух [Текст] / Ин-т междунар. отношений. М.: Изд-во ИМО, 1959. 190 с.

Бао Ган. Введение в теорию устного перевода, Пекин: Корпорация перевода и издания Китая, 2011.

Ву Кэли. Обзор советской и российской школы теории перевод. Шанхай: Издательство образования иностранных языков в Шанхае, 2006.

Лю Янь. Первый шаг в изучении обучения за рубежом в КНР, Исследование высшего образования Китая, 1990. № 3. С. 37–39.

Сунь Хуйшуан. Навыки устного перевода. Пекин: Издательство Пекина, 1979.

Сяо Сяоянь. Исследования устного перевода в Западе. Историческое и современное состояние, иностранные языки, 2002. № 4. С. 71–76.

Тао Юань. Эволюция российской теории перевода в 21 веке. Язык и перевод, 2002. № 2. С. 65–68.

Чэнь Цимин. Влияние западной теории устного перевода на теорию устного перевода в Китае // Языки. Культуры. Перевод: VI Международный

научно-образовательный форум; 01.07–07.07.2018, г. Комотины, Греция: Материалы форума: электронное издание. М.: Издательство Московского университета, 2018. С. 160–169.

Цзян Сяомэй. Теория и практика устного перевода Англо-китайской языковой комбинации, Ухань, Издательство Уханьского университета, 2013.

Чжан Цзючунь, Цзян Лун, Яо Фан. Отправка китайских студентов в Советский Союз в начальный период образования «Нового Китая». Вековое общественное мнение, 2008. № 11. С. 56–59.

Gile D. Opening up in Interpretation Studies. Translation Studies: An Interdiscipline: Selected papers from the Translation Studies Congress, Vienna, 9–12 September 1992, ed. By M. Snell-Hornby, F. Pöchhacker, K. Kaindl. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994, pp. 149–158.

Pöchhacker F. Introducing Interpreting Studies, New York, New York: Routledge, 2004. 252 p.

Seleskovitch D. L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de lan-gage et de communication. Minard Lettres Modernes, Paris, 1968. 262 p.

Chen Qiming,

Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpreting Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: qiming.chen@mail.ru

UNDERSTANDING THE REASONS FOR THE PERIPHERAL SITUATION OF THE SOVIET SCHOOL OF INTERPRETATION IN THEORETICAL STUDIES OF INTERPRETATION

This article considers the features of the development of the theory of interpretation in China as well as the status of the study of the Soviet school of interpretation in China. In order to find an answer to the question “Why the Soviet school of interpretation was not widely recognized in China?” the author not only considers the similarities and differences between the first works of the French and Soviet schools of interpretation which studied important mechanisms of the interpretation process, but also pays attention to such factors capable of influencing the vector of development of a theoretical school as politics and a social environment.

Key words: theory of interpretation, the Soviet school, interpretative theory of interpretation.

Reference

鲍刚, 口译理论概述, 北京, 中国对外翻译出版公司, 2011

Bao Gan. Vvedenie v teoriyu ustnogo perevoda [Overview of Interpreting Theory]. Pekin: Korporaciya perevoda i izdaniya kitaya, 2011 (In Chinese).

Chen Cimin. Vliyanie zapadnoj teorii ustnogo perevoda na teoriyu ustnogo perevoda v Kitae

Yazyki. Kultury. Perevod [The Impact of Western Interpretation Theory on Interpretation Theory in China]: VI *Mezhdunarodnyj nauchno-obrazovatelnyj forum*; 01.07 — 07.07.2018, g. Komotini, Greciya: *Proceedings of the foruma Title: elektronnoe izdanie*. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2018, pp.160–169 (In Russian).

张久春, 蒋龙, 姚芳, 新中国初期向苏联派遣留学生, 百年潮, 2008(11). C. 56–59.

Chzhan Czzyuchun, Czzyan Lun, Yao Fan. Otpravka kitajskix studentov v Sovetskij Sojuz v nachalnyj period obrazovaniya “Novogo Kitaya” [Sending foreign students to the Soviet Union in the early days of New China]. *Vekovoe obshhestvennoe mnenie*, 2008. No 11, pp. 56–59 (In Chinese).

江晓梅, 英汉口译理论与实践, 武汉大学出版社, 2013.

Czzyan Syaomej. Teoriya i praktika ustnogo perevoda Anglo-kitajskoj yazykovoj kombinacii [Interpretation Theory and Practice of English-Chinese Translation]. Uxan: Izdatelstvo Uxanskogo universiteta, 2013 (In Chinese).

Garbovskij N.K. Teoriya perevoda [The Theory of Translation]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2007. 544 p. (in Russian).

Garbovskij N.K. Ustnyj perevod v usloviyax novyx politicheskix i ekonomicheskix iniciativ: teoriya, praktika, didaktika [Interpretation in the context of new political and economic initiatives: theory, practice, didactics. Bulletin of Moscow University]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2017. No. 3, pp. 6–25 (In Russian).

Garbovskij N.K. R.K. Minyar-Beloruchev. Metodika obucheniya perevodu na slux. Moskva: Izdatelstvo IMO, 1959. 183p. [Methods of learning to translate by ear. Moscow: IMO Publishing House, 1959. 183p.]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2015. No. 1, pp. 117–119 (In Russian).

Garbovskij N.K. Sistemologicheskaya model nauki o perevode. Transdisciplinarnost i sistema nauchnyx znaniy. [Systemological model of the science of translation. Transdisciplinarity and the system of scientific knowledge]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2015. No. 4, pp. 3–20 (In Russian).

Garbovskij N.K. Teoriya i metodologiya ustnogo perevoda: Trandicii otchechestvennoj shkoly. [Theory and methodology of interpretation: Traditions of the national school]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2015. No. 2, pp. 3–16 (In Russian).

柳彦, 新中国出国留学工作的先河, 中国高教研究, 1990(3), C. 37–39.

Lyu Yan. Pervyj shag v izuchenii obucheniya za rubezhom v KNR [Pioneering Study Abroad in New China]. *Issledovanie vysshego obrazovaniya Kitaya*, 1990. No. 3, pp. 37–39 (In Chinese).

Minyar-Beloruchev R.K. Metodika obucheniya perevodu na slux v kurse voennogo perevoda [Tekst] [Methods of learning to translate by ear in a military translation course]. Extended abstract of candidat's teesis. Moscow, 1956. 17 p. (In Russian).

Minyar-Beloruhev R.K. Metodika obucheniya perevodu na slux v kurse voennogo perevoda [Tekst] [Methods of learning to translate by ear in a military translation course]. Moscow: In-t mezhdunar. otnoshenij. 1959. 190 p. (In Russian).

孙慧双, 口译技巧, 北京: 北京出版社, 1979.

Sun Xujshuan, Navyki ustnogo perevoda [Interpreting skills]. Pekin: Izdatel'stvo Pekina, 1979 (In Chinese).

肖晓燕, 西方口译研究: 历史与现状, 外国语, 2002(4), C. 71–76.

Syao Syaoyan. Issledovaniya ustnogo perevoda v Zapade [Interpreting Studies in the West: History and Present]. *Istoricheskoe i sovremennoe sostoyanie, inostrannye yazyki*, 2002. No. 4, pp. 71–76 (In Chinese).

Gile D. Opening up in Interpretation Studies. *Translation Studies: An Interdiscipline: Selected papers from the Translation Studies Congress, Vienna, 9–12 September 1992*, ed. By M. Snell-Hornby, F. Pöchhacker K. Kaindl. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994, pp. 149–158.

Pöchhacker F. *Introducing Interpreting Studies*, New York, New York: Routledge, 2004. 252 p.

Seleskovitch D. L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de lan-gage et de communication. *Minard Lettres Modernes*, Paris, 1968. 262 p.

陶源, 俄罗斯翻译理论在 21 世纪的新发展, 语言与翻译, 2002(2). C. 65–68.

Tao Yuan. Evolyuciya russijskoj teorii perevoda v 21 veke [The new development of Russian translation theory in the 21st century, Language and Translation]. *Yazyk i perevod*, 2002. No. 2, pp. 65–68 (In Chinese).

吴克礼, 俄苏翻译理论流派评述, 上海: 上海外语教育出版社, 2006.

Vu Keli. *Obzor sovetskoj i rossijskoj shkoly teorii perevod* [A Review of Translation Theories in the Soviet Union and Russia]. Shanxaj: Izdatelstvo obrazovanii inostrannyx yazykov v Shanxae, 2006 (In Chinese).